Has been issued since 2002
https://mongoloved.kigiran.com/jour

Vol. 13, Is. 4, pp. 730-743, 2021
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-730-743

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ
(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)
ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 94(47)
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-730-743

Документы по истории отправления калмыцкого владельца Дондук-Даши в Санкт-Петербург в 1737 г. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия)

Нарма Арслангович Каманджаев[1]

[1] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
аспирант, младший научный сотрудник
0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021
© Каманджаев Н. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена описанию отправки калмыцкого владельца Дондук-Даши в Санкт-Петербург осенью 1737 г., а также вводит в научный оборот источники, касающиеся данной отправки. *Материалы*. Исследованные архивные материалы принадлежат фонду И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия и представляют собой разнообразные источники делопроизводственного характера. *Результаты*. Приведено 10 документов, с видовой точки зрения подразделяющихся на указы, донесения, рапорты, ордеры, подорожные и инструкцию, которые были выпущены различными инстанциями и должностными лицами. *Выводы*. В фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия имеется информация касательно предыстории отправки Дондук-Даши и лишь части его пути до Санкт-Петербурга. Освещенный нами этап этого процесса длился с 6 октября по 2 ноября 1737 г. За этот период Дондук-Даши и его свита проплыли и проехали из Астрахани до Новохоперской крепости через такие населенные пункты, как Черный Яр, Поповицкая станция, Царицын, Ловлинская станица. Данный этап доставки Дондук-Даши из Астрахани до Санкт-Петербурга вовлек более сотни российских военных и чиновников.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Дондук-Даши, Дондук-Омбо, отправление, документы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. Документы по истории отправления калмыцкого владельца Дондук-Даши в Санкт-Петербург в 1737 г. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 730–743. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-730-743

The 1737 Dispatch of Kalmyk Prince Donduk-Dashi to St. Petersburg: A Case Study of Historical Documents from the National Archive of Kalmykia

Narma A. Kamandzhaev[1]

[1] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Postgraduate Student, Junior Research Associate
0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021
© Kamandzhaev N. A., 2021

Abstract. *Introduction.* The article describes the dispatch of Kalmyk Prince Donduk-Dashi to St. Petersburg in the fall of 1737. It also publishes documents on this event housed by the National Archive of the Republic of Kalmykia. Materials. The examined archival materials are mostly clerical papers contained in Collection И-36 'Executive Attached to Kalmyk Affairs Commission under Astrakhan Governor. Results. The work introduces complete texts of 10 documents subdivided into decrees, reports, orders, road documents and instructions issued by various authorities and officials. *Conclusions*. The mentioned collection contains information regarding the backgrounds of Donduk-Dashi's dispatch, and covers only a part of the journey to St. Petersburg. The described stage lasted from October 6 to November 2, 1737. During this period, Donduk-Dashi and his retinue sailed and drove from Astrakhan to the Novokhoperskaya fortress through such settlements as Cherny Yar, Popovitskaya station, Tsaritsyn, and Lovlinskaya stanitsa. This stage of the delivery of Donduk-Dashi from Astrakhan to St. Petersburg involved over a hundred Russian military and civil officers.
Keywords: Kalmyk Khanate, Donduk-Dashi, Donduk-Ombo, departure, documents
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 'Sociopolitical and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes'.
For citation: Kamandzhaev N. A. The 1737 Dispatch of Kalmyk Prince Donduk-Dashi to St. Petersburg: A Case Study of Historical Documents from the National Archive of Kalmykia. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(4): 730–743. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-730-743

Введение

В последние годы особенно активизировалась деятельность исследователей по введению в научный оборот источников по истории Калмыцкого ханства [Тепкеев 2016; Тепкеев 2017а; Тепкеев 2017б; Тепкеев 2019; Тепкеев, Бембеев 2020; Гедеева 2020; Мустакимов, Ханнанова 2021; и др.]. Безусловно, данная работа имеет важное значение в деле сохранения культурно-исторического наследия калмыцкого народа. При этом следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют специализированные работы, которые рассматривали бы деятельность Дондук-Даши в период, предшествующий становлению его наместником Калмыцкого ханства в 1741 г. Указанные обстоятельства делают крайне необходимым введение в научный оборот источников, связанных с деятельностью Дондук-Даши до 1741 г. В свою очередь особый интерес вызывает история о высылке будущего калмыцкого хана в Санкт-Петербург, основные события которой произошли летом – осенью 1737 г.

Следует отметить ряд трудов, в которых в разной степени освещается этот этап жизни Дондук-Даши. В дореволюционной историографии весьма кратко о высылке Дондук-Даши 1737 г. упоминает М. Г. Новолетов [Новолетов 1884: 23]. В советский период более подробно данный вопрос осветил Н. Н. Пальмов [Пальмов 1922: 45–46]. Качественный скачок в освещении данного вопроса был осуществлен уже в современный период на страницах монографий М. М. Батмаева и А. В. Цюрюмова [Батмаев 1993: 334–335; Цюрюмов 2005: 123–125]. В них по сравнению с прошлыми работами была существенно прояснена суть противостояния хана Дондук-Омбо и владельца Дондук-Даши в обозначенный период, а также обогащена событийная составляющая данного процесса. Однако при всех этих достоинствах обе работы обходят стороной саму процедуру отправки Дондук-Даши в Санкт-Петербург, ограничиваясь простым упоминанием его отъезда из Астрахани в октябре 1737 г.

Таким образом, мы наблюдаем своеобразную лакуну в описании жизнедеятельности Дондук-Даши до 1741 г., которая, безусловно, должна быть заполнена. В связи с этим сформулируем следующие исследовательские задачи: описание отправки Дондук-Даши в Петербург осенью 1737 г., а также введение в научный оборот источников, касающихся данной отправки.

Материалы

Исследованные архивные материалы принадлежат фонду И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия и представляют собой разнообразные источники делопроизводственного характера, касающиеся процедуры отправки Дондук-Даши в Санкт-Петербург осенью 1737 г.

Приводимые документы входят в состав дел № 94 «Исходящий реестр бумагам, ордерам и приказам» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94] и № 108 «Указы, промемории, донесения к хану Дондук Омбо. Письма Дондук Омбо и других калмыцких владельцев по разным вопросам в оригинале и переводах» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108] первой описи вышеупомянутого фонда, и с точки зрения видового разнообразия подразделяются на указы, донесения, рапорты, ордеры, подорожные и инструкцию. Выпуск данных документов был осуществлен такими инстанциями, как Кабинет министров и Астраханская губернская канцелярия, а также такими должностными лицами, как астраханский обер-комендант А. Т. Юнгер, царицынский комендант П. Ф. Кольцов и капитан Сибирского полка Д. Михеев.

Интересен тот факт, что оба использованных в рамках настоящего исследования дела отложились именно при царицынском коменданте, когда как информации по данному вопросу, отложившейся бы в Астраханской губернской канцелярии, нами пока не обнаружено. Таким образом, наш взгляд на данный процесс, по сути, проецируется со стороны царицынского коменданта.

«Мне с ним ужиться невозможно вместе»

Корни этой истории происходят из сформировавшейся задолго до нее антипатии Дондук-Омбо в отношении его двоюродного брата Дондук-Даши. По мнению М. М. Батмаева, она была продиктована проправительственным характером поведения последнего [Батмаев 1993: 331].

В этой связи неудивительно, что с самого своего возвращения на Волгу в 1735 г. (после откочевки на Кубань вместе с большей частью калмыцких улусов в 1731 г.) Дондук-Омбо стал методично добиваться устранения Дондук-Даши из улусов. Так, 14 ноября 1735 г. при встрече с астраханским губернатором И. П. Измайловым он согласился присягнуть всем пунктам присяги, кроме того,

что касалось Дондук-Даши, «которому за ево противности того не учиню, чтоб не отмстить» [Батмаев 2009: 394]. В июне следующего года он писал: «И ныне ежели бы оного Дондук-Дашу для кочевания от меня отвели во отдаленные места, и то б мне было приятно» [Батмаев 1993: 334]. Российская сторона, желавшая иметь против Дондук-Омбо сильный и преданный противовес, отвечала на подобные просьбы отказом [Батмаев 2009: 394], при этом не оставляя и идеи их примирения [Цюрюмов 2005: 123].

Однако успешные действия Дондук-Омбо в войне с Турцией вынудили российских чиновников прислушаться к многочисленным его просьбам касательно Дондук-Даши, и уже в феврале 1737 г. последнему было предложено откочевать к Оренбургской крепости [Батмаев 2009: 395].

В связи с его отказом от данного переезда Указом от 3 июля ему было предложено 3 варианта дальнейшего существования: 1) соединиться с ханом Дондук-Омбо на тот случай, если удастся достичь его прощения; 2) переселиться с улусом вверх по Волге, за р. Самару; 3) отправиться с семьей на время к Далай-ламе с условием, что он будет впоследствии вызван обратно [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 4об.–6].

В течение июля Дондук-Даши, для которого первый вариант по понятным причинам был наиболее выгодным, в очередной раз принялся налаживать отношения с ханом, для чего отправлял к тому своего брата Бодонга. Однако ответ хана оставался таким же непреклонным: «Мне с тобою ужиться невозможно» [НА РК Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 24]. Практически теми же словами («Мне с ним ужиться невозможно вместе») касательно перспектив примирения с Дондук-Даши отвечал он и астраханскому обер-коменданту А. Т. Юнгеру в письме, полученном последним 3 августа 1737 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93 Л. 77].

К тому же в своем «листе», написанном 3 августа и отправленном через царицынского коменданта П. Ф. Кольцова в Санкт-Петербург, хан Дондук-Омбо отговаривался от похода на Малибаш вследствие того, что ему якобы нужно было удерживать Дондук-Даши от ухода к кубанским татарам. И для того, чтобы он мог «служить не имея препятствия», просил своего визави «поймать и содержать в крепком месте» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93 Л.136–137об.].

Одновременно с этим свою партию разыгрывал и Дондук-Даши. В письме астраханскому обер-коменданту А. Т. Юнгеру, полученном адресатом 2 августа, Дондук-Даши просил вместо отправки всего своего улуса вверх по р. Волге, за р. Самару, оставить улус на прежнем месте возле Астрахани, а самого его отправить ко двору императрицы Анны Иоанновны. Такое решение объяснялось в письме высокими рисками перехода, обусловленными крайне бедным положением более тысячи его кибиток с точки зрения кормов и транспорта. С тем же письмом посланец Намсо донес, что зайсанги Дондук-Даши «недоброжелательны и лучше де желают соединися уходом хану Дондук-Омбо, и которых уже три человека и ушли» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 69].

Из другого письма, полученного также 2 августа 1737 г., становится известно, что ушли от Дондук-Даши следующие зайсанги: Хашха (с 20 кибитками, т. е. семьями), Генжит (с 50 кибитками) и Дулей-Солом (с 10 кибитками). О возможных последствиях их ухода Дондук-Даши писал следующее: «Буде сих людей не возвратите, ни одного человека не останется, ибо на тех взирая, что их не возвратили, то никакой души всеконечно не останется» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 70].

Не имея четких указаний насчет сложившейся ситуации, астраханский обер-комендант 6 августа приказал Дондук-Даши вместе с его 17 зайсангами

явиться в Астрахань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 95]. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется сведений о точном дне приезда Дондук-Даши в город. Зато известно, что уже 18 августа он просил А. Т. Юнгера временно отпустить его из Астрахани к Болдинским садам, где он мог бы излечиться от болезни (избавиться от жара, приобретенного во время пребывания в городе) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 520об.]. Данную возможность Дондук-Даши использовал, чтобы скрыться из-под прямой опеки обер-коменданта [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 302]. Таким образом, с этого времени он опять пребывал вне г. Астрахани, хотя и находился под присмотром приставленного к нему караула [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 521].

Уже после побега в письме А. Т. Юнгеру, полученном 19 августа, Дондук-Даши оправдывался следующими словами: «А я не стерпел в теплом месте сидеть. И улусные мои люди скажут, что меня арестовали. И от вышепоказанных двух притчинах желаю в кибитке своей быть» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 103об.].

В следующие дни А. Т. Юнгер убеждал Дондук-Даши перекочевать к Болдинским садам, на что последний, ссылаясь на наличие в этой местности русских сенокосов, отговаривался от этого действия и продолжал кочевать в 30 верстах от Астрахани [НА РК. Ф. И-36. Д. 93. Л. 108, 130].

Вскоре упомянутый выше «лист» хана Дондук-Омбо от 3 августа возымел должный эффект в Санкт-Петербурге. 26 августа был издан новый указ касательно Дондук-Даши, в котором официально было признано, что «сходства меж ими и миру не будет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 134об.]. Тем самым российские чиновники окончательно потеряли веру в возможность примирения двоюродных братьев.

В данном указе также предлагались три варианта решения проблемы. Но теперь вместо варианта, предусматривавшего примирение сторон, был введен вариант, допускавший арест Дондук-Даши, если он не захочет уйти за р. Самару, либо отправиться к Далай-ламе [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 135]. Поскольку еще 14 августа 1737 г. Дондук-Даши известил А. Т. Юнгера о том, что он не сможет отправиться семьей в Тибет к Далай-ламе [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 89], то обер-коменданту при получении данного указа 14 сентября 1737 г. не оставалось иного выхода, как, «излуча в малолюдстве», арестовать владельца. Данная задача, судя по всему, значительно упростилась вследствие того, что 11 сентября 1737 г. брат Дондук-Даши — Бодонг увел за собой большую часть его улуса [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 754].

«Соизволяем быть тебе сюда во всякой скорости»

10 сентября 1737 г. в Санкт-Петербурге были изданы акты, согласно которым владельцу Дондук-Даши следовало явиться ко двору императрицы Анны Иоанновны. Для осуществления данного мероприятия Ее Величества императорские указы от 10 сентября 1737 г. были посланы астраханскому обер-коменданту А. Т. Юнгеру и царицынскому коменданту П. Ф. Кольцову [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1352–1354об., 1349]. Специальная грамота от того же числа была отправлена Дондук-Даши [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1355].

6 октября 1737 г. на основании данного указа Дондук-Даши вместе со своей свитой (13 зайсангов, 1 гелюнг и 12 служителей) был отправлен из Астрахани до Царицына водным путем, чтобы «возможно было без всякаго опасения от калмык» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 851]. Командование операцией осуществлял капитан Сибирского полка Астраханского гарнизона Давыд Михеев. Для конвоирования ему было предоставлено 50 солдат Астраханского гарнизона, для гребли — 30 [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 906].

Из доношения капитана Д. Михеева от 20 октября 1737 г. видно, что А. Т. Юнгер сделал ряд упущений при перечислении состава команды, вышедшей 6 октября из Астрахани. Вдобавок к указанным А. Т. Юнгером 80 рядовым Д. Михеев приводит 1 поручика, 1 сержанта, 1 каптенармуса, 2 «солдат за капрала» и 1 барабанщика. Общий размер военной команды, конвоировавшей владельца Дондук-Даши от Астрахани, составил 86 чел. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 966].

15 октября 1737 г. неподалеку от Черного Яра данная команда была пополнена отрядом, присланным из Царицына. В составе данного отряда находились 1 поручик, 1 сержант, 1 «рядовой за капрала» и 38 солдат, что в итоге составило 41 чел. Таким образом, численность соединенной военной команды составила 127 человек. 20 октября она достигла Поповицкой почты (совр. село Райгород) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 966].

23 октября 1737 г. Дондук-Даши вместе со свитой и конвойной командой прибыл в Царицын. Выше обозначенная астраханская команда была отпущена. Из донесений П. Ф. Кольцова мы узнаем, что вместе с Дондук-Даши и капитаном Д. Михеевым прибыли не только свита и военные, но и «ученик за переводчика» Андрей Чебовской и 1 писарь [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 482об.].

Дондук-Даши отбыл из Царицына в тот же день, при этом военная команда, сопровождавшая его, была полностью заменена. К ней были прикреплены 1 сержант и 30 солдат Царицынского и Терского полков, которые должны были сопровождать владельца до Новохоперской крепости, а также поручик Медведев и 12 солдат, прибывшие до этого из Москвы [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 480–480об.]. Самому Дондук-Даши и его свите было выдано 7 «покоевых калясок» и 29 подвод, а под команду — 14. Также было выдано 148 рублей 14 копеек прогонных денег, причем от Царицына до Тамбова необходимо было тратить по «деньге на версту», а от Тамбова до Москвы — «по четыре деньги на десять верст» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 482–483].

26 октября команда прибыла на Лавлинскую почту (совр. пос. Иловля), где ей отказались заменить выданные в Царицыне подводы, сославшись на подготовку к походу на Кубань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1007]. В посланном 27 октября из Царицына ордере предлагалось «подводы собрать со всех ближних станиц и следовать немедленно» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 496].

2 ноября 1737 г. капитан Д. Михеев подал свой последний из отложившихся при царицынском коменданте рапорт. В нем сообщалось, что он с владельцем Дондук-Даши прибыл на Новохоперскую крепость 1 ноября. Царицынская команда была им отпущена. Сам он вместе с московской командой, Дондук-Даши и его свитой выступил из крепости в день написания доношения [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1061].

Архивные документы, связанные с отправкой Дондук-Даши в г. Санкт-Петербург

Ниже приводятся соответствующие процессу отправки документы. Все они публикуются впервые и располагаются в хронологическом порядке. Пунктуация приведена к современному виду с сохранением оригинальной орфографии.

№ 1
Инструкция из Астраханской губернской канцелярии астраханского гарнизона Сибирского полку капитану Давыду Михееву

Понеже по высочайшему Ея Императорского Величества указу велено калмыцкого владельца Дондук Дашу из Астрахани отправить в Санкт Петербург

к высокому двору Ея Императорского Величества: до Царицына на водою на добрых судах, а от Царицына сухим путем. Тамошнему царицынскому каменданту господину Кольцову, о чем ему камеданту из высокого Кабинета Ея Императорского Величества особливой указ дан. А в канвой велено с ним ДондукДашею послать доброго офицера, и для того с оным владельцом посылается ты, и чинить тебе по нижеписанным пунктом.

1

Принять тебе в команду свою канвой из полков астраханского гарнизона салдат пятдесят человек, да в гребле тритцать человек, да с Астраханского делового двора судно самое доброе и крепкое с лоцманом, с якорями и со всеми с принадлежащими к нему припасы. Да сверх того взять тебе якорей надлежащее число, коими можно было стоять на стрежне, да под канвойных салдат пять лоток.

2

И принявши оное судно, показанного владельца Дондук Дашу и при нем зайсангов и калмык дватцать семь (Л. 968об.) человек посадить на оное принятое вами судно и следовать до Царицына водяным путем в немедленном времянии.

3

Будучи в пути в дне и ночи к берегам тебе не приставать, а становиться посреди Волги на якорях и поступать тебе с ним учтиво, и искусно, и скрытым образом смотреть вам того, чтоб он куда уйтить не мог, и оной пунт содержать в секрете.

4

[Неразборчиво] канвою велено к вам выслать навстречу салдат из Черного Яру к Астрахани дватцать, из Царицына к Черному Яру сорок человек, о чем ко оным черноярскому и царицынскому комендантам преложено указами. И как оные салдаты к вам навстречу высланы будут, то их принять вам в команду свою и велеть им быть при себе.

5

По прибытии вам в Царицын явиться тамошнему царицынскому коменданту господину Кольцову и об отправлении вас с показанным владельцом Дондук Дашею из Царицына до Санкт Петербурга сухим путем требовать от него полковника Кольцова безопасной канвой и надлежащее число про него Дондук Дашу коляски. И под канвой подвод, сколько потребно будет и протчего, что вам ко отправлению принадлежит.

(Л. 969)

6

По отправлении из Царицына ехать тебе при нем Дондук Даше сухим путем и смотреть того, как водою, так и сухим путем, ево б не могли напасть калмыки и ево Дондук Дашу не отбили б. И в протчемево надлежит к предосторожности смотреть же неусыпно. Ежели будут нападать калмыки, поступать с ними, яко с неприятелем, и по крайней возможности. До отнятию ево Дондук Дашу не допустить.

7

По прибытии в Санкт Петербург объявить вам ево Дондук Дашу в высоком Кабинете Ея Императорского Величества, и как о того отпущены будете обратно в Астрахань, то следовать и с командою своею в Астрахань, объявиться в Астраханской губернской канцелярии.

8

Ежели ж что в государственных делах подлежат тайности, оного отнюдь в партикулярных письмах никому не писать, и иже к тому, от кого отправлен,

кроме настоящих реляцеи. А ежели какое препятствие от кого в том ином деле будет, то писать вольно, куда за благо, кто разсудит, только упоминая (Л. 969об.) об рученном деле генерально. От сего повреждение есть, также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие. А в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать, кому в том поверишь. А о врученном своем никак инак, столько как вышеписано под жестоким наказанием, по вине преступления.

На подлинной подписано по сем: Брегадир и обер комендант Андрей Юнгер, секретарь Василей Черников, подканцелярист Гаврило Куницын.

октября 6 числа 1737 году

Списана в Царицыне 23 октября 1737 году

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 968–969об. Рукопись. Копия]

№ 2
Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Астраханской губернской канцелярии в Царицын, полковнику и каменданту господину Кольцову

Понеже минувшаго сентября 28 дня по присланному Императорского Величества из высокого Кабинета указу велено калмыцкого владельца Дондук Дашу из Астрахани отправить в Санктпитербурх к высокому двору Ея Императорского Величества водяным путем до Царицына: на добрых суднах, с добрым офицером, с крепким канвоем — со всякою предосторожностью.

А об отправлении ево Дондук Дашу от Царицына сухим путем к тебе из оного высокого Кабинета Ея Императорского Величества Указа показанной владелец Дондук Даша за канвоем астраханского гарнизона Сибирского полку капитана Давыда Михеева водяным путем до Царицына на казенном судне сего октября 6 числа отправлен. И при нем в свите ево отправлено калмык двадцать сем человек, и дано ему в канвой от полков астраханского гарнизона салдат пятдесят человек, да в гребле тритцать человек.

Того ради по Ея Императорского Величества Указу Астраханская губернская канцелярия по силе вышеписанного Высочайшего Ея Императорского Величества Указа определила к тебе послать сей Ея Императорского Величества Указ, в котором написан, когда показанной капитан Давыд Михеев с вышеписанным владельцом ДондукДашею к вам в Царицын пребудет, то по силе присланного к тебе из оной высокого Кабинета Ея Императорского Величества Указа ево Дондук Дашу при показанном капитане Михееве из Царицына до Санктпитербурха сухим путем отправить немедленно и вместо астраханских канвойных салдат послать со оным капитаном Михеевым других из имеющихся в Царицыне салдат надлежащей безопасно канвой. Тако ж да под ево Дондук Дашу персону покоевые каляски и под свиту ево, и под имеющихся при нем калмык, и под конвойных салдат подвод надлежащее ж число, и какие прогонные деньги. А вышеписанных канвойных астраханских салдат при отказы всех отправить сюда в Астрахань. Понеже при Астрахани в салдатстве состоит немалая нужда и по отправлении ево Дондук Дашу в Астраханскую губернскую канцелярию репортовать. И полковнику, и каменданту господину Кольцову учинить о том по сему Ея Императорского Величества Указу 1737 году октября 8 дня.

Андрей Юнгер

Секретарь Василей Чириков

Подканцелярист Гаврило Куницын

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 906. Рукопись]

№ 3

Подан в Царицыне октября 22 дня 1737 году.

В Царицынскую канцелярию репорт

Понеже по отправлении моем сего октября с 6 числа командировано в команду мне в конвой для провожания реченного калмыцкого владельца Дондук Дашу до Царицына из Астраханского гварнизона из двух пехотных полков, а именно, порутчик один, сержант один, каптенармус один, салдат за капралом два, барабанщик один, редавых восемдесят и того восемдесят шесть человек.

А команда царицынская встретила в четырех лотках у города Черного Яру. При которой команде порутчик один, сержант один, редавой за капрала один, салдат тритцать восемь, итого сорок один человек. А об оной команде всех чинов сто дватцать семь человек. И оная царицынская команда следует с нами сего октября с 15 числа. Все благополучно. Прибыли к Поповицкой почте. Капитан Давыд Михеев.

Октября 20 дня 1737 году.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 966. Рукопись]

№ 4

№ 529 23 октября

Указ Ея Императорского ВеличестваСамодержицы Всероссийской от калмыцких дел в Царицынскую ратушу бургомистру Герасиму Резанову с товарищи

Понеже по силе Высочайшаго Ея Императорского Величества за подписанием господ кабинетных министров указу отправляется отсюда к Высочайшему Ея Императорского Величества двору калмыцкой владелец Дундук Даши со обретающейся при нем свитою. Того ради по Ея Императорского Величества указу, а по определению у калмыцких дел полковника, царицынского коменданта Кольцова (Л. 477об.) велено к вам послать Ея Императорского Величества указ, в котором написать, дабы вы под оного владельца Дундук Дашу и под обретающихся при нем калмык и канвоя от царицынского купечества прислали к калмыцким делам кончае сего дня осмнатцать лошадей с добрыми телегами и хамутами. И при оных бы были подвотчики, которые от Царицына повезут только до донской Качалинской станицы. И на оные подводы по числу верст по силе указу выданы быть имеют и прогонные деньги. И бургомистру Герасиму Резанову с товарищи учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу непременно и во всякой скорости.

Таков отослан вышеписанного числа.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 477–477об. Рукопись. Копия].

№ 5

№ 530 23 октября

По указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской и протчая и протчая и протчая отправлен отсюда к Высочайшему Ея Императорского Величества двору калмыцкой владелец Дундук Даши с его зайсанги, гелюном и с служители — всего дватцеть семь человек. И при них в конвое капитан Михеев, и при нем капитане порутчик один, писарь один, школьник за перевотчика один же, капрал один, да салдат десять человек.

Того ради от Царицына до Москвы в губернях господам губернаторам, а по городам — воеводам, тако ж и по донским казачьим гороткам, давать под

оную свиту по тритцати пошти подвод без всякого задержания, (Л. 478об.) за которые имать у показанного капитана Михеева прогонные деньги, а имянно, от Царицына до Танбова на уездные — по деньге на версту на каждую подводу, а от Танбова до Москвы на ямские — по четыре деньги на десять верст, чего ради во уверение за рукою и печатью полковника и царицынского коменданта Кольцова. Сия подорожная дана в Царицыне.

Такова подорожная подписана и запечатана, и отдана капитану Давыду Михеева вышеписанного числа.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 478–478об. Рукопись. Копия].

№ 6

№ 532 24 октября

Благородный господин капитан. При сем посылается к вашему благородию в канвой для препровождения владельца Дондук Даши царицынского и терского полку сержант один, да салдат всего тридцать человек, которым при сем прилагается и имянной список. И оных сержанта, капрала и салдат изволите от Новохоперской крепости паки отпустить в Царицын, а от Новохоперской крепости до Москвы изволите числить в канвое посланных же при сем к вашему благородию порутчика Медведева с салдаты всего двенатцать (Л. 480об.) человек, которые прибыли сюда из Москвы с денежною казною.

А в пути поступать вам по данной из Астрахани от господина брегадира Юнгера инструкции неотменно. И егда будешь приближаться к Москве, то надлежит вам верст за тритцать показанного порутчика Медведева послать Коллегии иностранных дел в кантору наперет, чтоб он требовал ему Дондук Даше с свитою квартиры. А до Санкт Петербурха отправления требовать вам от той канторы. И по взятии в пути подвод велеть вам (чтоб Дондук Даши и калмыки ево не сведали) подвотчикам тайно брать ружья, а калмыком объявлять что оное чинится для (Л. 481) безопасности от нападения в пути от воровских калмык и кубанцов и протчих воровских народов. В протчем пребываю.

Вашего благородия доброжелательный.

Таков ордер отдан в Царицыне вышеназванного числа.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л. 480–481. Рукопись. Копия].

№ 7

№ 533 24 октября

В Высокоучрежденную Государственную Коллегию иностранных дел всепокорнейшее доношение

В присланном ко мне имянном Ея Императорского Величества за подписанием господ кабинетных министров указе изображено, егда калмыцкой владелец Дундук Даши из Астрахани в Царицын прибудет, и мне б его принять приятно и отправить ко дворе Ея Императорского Величества сухим путем с тем же офицером, которой прислан будет с ним из Астрахани и с потребным числом салдат.

А особливой от Царицына до Новохоперской (Л. 482) крепости послать за ним для безопасности пристойной канвой, и для того пути дать ему добрые каляски и телег и подвод, сколько потребно.

И в протчем бы мне чинить по ордеру брегадира Юнгера и по моему усмотрению показываю ему Дундук Даше во всем удовольствие. И по отправлении в Коллегию иностранных дел и в Москву оной коллегии в кантору, как наискоряя,

и репортовать, и на оной Ея Императорского Величества указ Высокоучрежденной Государственной Колегии иностранных дел всепокорнейше доношу: означенной владелец Дондук Даши вчерашнего числа сюда прибыл (Л. 482об.) в свите дватцати семи человека, в том числе зайсангов тринатцать, гелюн один, служителей двенатцать, да при нем астраханского гварнизона Синбирского полку капитан Давыд Михеев, ученик за переводчика Андрей Чебовской, да писарь один.

И я ево того ж числа по силе вышеписанного Ея Императорского Величества указу из Царицына при том же капитане, с учеником и с писарем отправил. И дал ему Дундук Даше и под означенных его зайсангов оставшие от персицких посланников покоевых семь калясок, и под него свитою дватцеть девять подвод, а имянно, ему — три, зайсангом и гелюну — четырнадтать, служителем (Л. 483) двенатцати человеком — двенатцеть, а под капитана две, под ученика за перевотчика и под писаря — по одной, под канвойных, которые быть имеют от Царицына до Новохоперской крепости, салдат тритцать человек — шесть, от Царицына ж до Москвы двенатцати человеком — четыре подводы.

И на них выдал прогонные деньги, а именно, от Царицына до Танбова — по деньге на версту, а от Танбова до Москвы — по четыре деньги на десять верст. И того в даче произведено: до Новохоперской крепости на триста, на восемьдесят, на семь верст, на сорок, на две подводы — восемьдесят один рубль (Л. 483об.), дватцеть семь копеек; а от Новохоперской крепости до Танбова на тритцать, на шесть же подвод — тритцать один рубль, четырнатцать копеек; а от Танбова до Москвы на четыреста, на девяноста, на семь верст — тридцать пять рублев, семьдесять три копейки, три чети. А всего сто сорок восемь рублев, четырнатцать копеек. Да при сем же отпуске и Государственной Коллегии иностранных дел в кантору в раной мере я донес.

Таково отправлено с Царицына Самарского полку с салдатом Федором Занкиным вышеписанного числа.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л.481об.–483об. Рукопись. Копия]

№ 8

№ 537 25 октября

Высокородный, высокопочтенный господин, господин брегадир, милостивой государь мой, Андрей Толмусович. Вашему высокородию во известие доношу: калмыцкой владелец Дондук Даши с ево свитою, тако ж и обретающеися при нем капитан Михеев с писарем, с школьником (Л. 488об.) и с канвойными салдаты в Царицын прибыли сего октября 23 дня благополучно. И оной Дондук Даши с ево зайсанги, гелюном и с служитель, тако ж и капитан, с писарем и с школьником из Царицына к высочайшему Ея Императорского Величества двору по силе Ея Императорского Величества указов отправлен того ж октября 23 числа с довольным числом покоевых колясок и подвод, и пристойным канвоем. А помянутые астраханские конвойные, и в гребле имеющиеся салдат паки от меня отпущены в Астрахань в команде порутчика Ситникова. И сие донесши остаюсь.

Милостивой государь мой

Вашего высокородия покорный слуга

(Л. 489)

Таково отправлено из Царицына вышеписанного числа с показаннымпорутчиком Ситниковым.

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 94. Л.488–489. Рукопись. Копия]

№ 9
В Царицинскую кантору калмыцких дел доношение

Понеже по отправлении моем из Царицына с показанным владельцом ДондукДашею и с ево людьми, и командою сего октября 26 дня на Лавлинскую почту прибыл. Все благополучно. И как следовали к показанной почте, послан был от меня вперед в город Ловлин капрал с салдаты о наряде подвод. И во оном городе Лавле в перемену подводы и собраны были токмо, прибыл из Черкаскава старшина Тихон Иванов. И от подвод отказал, а объявил, что им велено по указу готовитца в службу под Кубань и за подводы своими при оной почте по полудни в 4 часу. А царицынские подводы весьма стали, и ехать никак не мочно. И я с командою в 27 числа вступлю в реченной город Ловлу и буду стоять до указу. Понеже запретами коими ехать мне невозможно.

Капитан Давыд Михеев
Октября 26 дня 1737 году
[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1007. Рукопись]

№ 10
В Царицынскую кантору калмыцких дел репорт

На Новохоперскую крепость сего ноября 1 числа по полдни в 8 часу с показанным владельцом ДондукДашею и с ево людьми, тако ж и командою прибыл. Все благополучно. А царицынская команда отпущена от меня паки в Царицын, а московская команда следует со мною от оной Новохоперской крепости сего ноября 2 числа по полдню в 2 часу отправился в путь. Все благополучно. А канвою оной крепости камендант не дал.

Капитан Давыд Михеев
Ноября 2 дня 1737 году
[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 108. Л. 1061. Рукопись].

Заключение

В фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкия имеется информация касательно предыстории отправки Дондук-Даши и лишь части его пути до Санкт-Петербурга. Освещенный нами этап этого процесса длился с 6 октября по 2 ноября 1737 г. За это время Дондук-Даши и его свита проплыли и проехали из Астрахани до Новохоперской крепости через такие населенные пункты, как Черный Яр, Поповицкая станция, Царицын, Ловлинская станица. На данном этапе доставки Дондук-Даши из Астрахани до Санкт-Петербурга к его охране и сопровождению были привлечены более сотни российских военных и чиновников.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.

Гедеева 2020 — *Гедеева Д. Б.* Письмо нойона Замьяна астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о планах ухода калмыков на историческую родину // Монголоведение. 2020. № 2. С. 244–254. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

Батмаев 2009 — Батмаев М. М. Внутриполитическая обстановка за власть. Действия российского правительства // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Т. 1. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. С. 385–397.

Мустакимов, Ханнанова 2021 — *Мустакимов И. А., Ханнанова Г. М.* Ханский указ о назначении муфтия: мусульмане под властью волжских калмыков // Золотоордынское обозрение. 2021. № 2. С. 423–437.

Новолетов 1884 — *Новолетов М. Г.* Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демакова, 1884. 79 с.

Пальмов 1922 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань Калм. гос. изд-во, 1922. 139 с.

Тепкеев 2016 — *Тепкеев В. Т.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. № 8. С. 5–12.

Тепкеев 2017а — *Тепкеев В. Т.* Документы по истории калмыцко-дагестанских отношений в период Персидского похода 1722–1723 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 1. С. 6–14. DOI: 10/22162ps87-6503-2017-1-1-6-14

Тепкеев 2017б — *Тепкеев В. Т.* «Пребывает ли во здравии Великий Белый хан?»: история самого раннего письма калмыцкого владетеля русскому царю (1642 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 4. С. 111–120. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00019

Тепкеев 2019 — *Тепкеев В. Т.* Документы по истории военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 1. С. 5–19. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19

Тепкеев, Бембеев 2020 — *Тепкеев В. Т., Бембеев Е. В.* «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г. И. Головкину в 1714 г. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 223–235.

Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724-1741 гг.: хроники династийных усобиц. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 159 с.

References

Batmaev M. M. The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, Personalities, Household Life. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 381 p. (In Russ.)

Gedeeva D. B. Disclosing plans of Kalmyk exodus to ancestral lands: Noyon Zamyan's letter to Astrakhan Governor N. A. Beketov. *Mongolian Studies*. 2020. No. 2. Pp. 244–254. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)

Mustakimov I. A., Khannanova G. M. Khan's decree on the appointment of the Mufti: Muslims under the rule of the Volga Kalmyks. *Golden Horde Review*. 2021. No. 2. Pp. 423–437. (In Russ.)

Novoletov M. G. The Kalmyks: A Historical Essay. St. Petersburg: V. Demakov, 1884. 79 p. (In Russ.)

Palmov N. N. Kalmyk People within Russia's Borders: A Historical Essay. Astrakhan: Kalmyk State Publ. House, 1922. 139 p. (In Russ.)

Tepkeev V. T. 'Is the Great White Khan in good health?': The history of the earliest known letter from the Kalmyk ruler and overlord to the Russian Tsar (1642). *The New Historical Bulletin*. 2017. No. 4. Pp. 111–120. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00019

Tepkeev V. T. A 1685 letter as one of the earliest sources on Ayuka Khan. *Mongolian Studies*. 2016. Vol. 8. Pp. 5–12. (In Russ.)

Tepkeev V. T. Kalmyk-Dagestani relations during the Persian Campaign of Peter the Great, 1722–1723: A case study of historical documents from the National Archive of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2017. No. 1. Pp. 6–14. (In Russ.) DOI: 10/22162ps87-6503-2017-1-1-6-14

Tepkeev V. T. Russo-Turkish War of 1735–1739: A case study of documents on the campaign of 1739 housed by the National Archive of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2019. No. 1. Pp. 5–19. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19

Tepkeev V. T., Bembeev E. V. 'I greatly rejoiced when our business was to be resolved by a decree of the Great White Tsar...': Letters of the Kalmyk Khan Ayuka to the Emperor Peter Alekseevich and Chancellor G. I. Golovkin (1714). *Herald of an Archivist.* 2020. No. 1. Pp. 223–235. (In Russ.)

Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate, 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds. Elista: Dzhangar, 2005. 159 p. (In Russ.)